

Защита права собственности: практика ЕСПЧ

Право на защиту и уважение собственности физических и юридических лиц закреплено в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.»

«Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

Прежде всего эта статья защищает от посягательств со стороны самого государства, и здесь круг обязанностей государства очерчен довольно четко. Оно не вправе изымать у частных лиц имущество, кроме как: (1) в соответствии с законом и (2) ради соблюдения публичных интересов. При этом оно вправе «контролировать использование имущества в соответствии с общими интересами¹» (сюда относится исполнение судебных решений, взыскание налогов и т.д.).

Однако следует ли из статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции обязанность государства защитить права частных лиц от посягательств других частных лиц, и в какой мере?

1. Защита интересов частных лиц

Обязанность государства предпринять действия по защите прав, гарантированных Конвенцией (в отличие от обязанности воздерживаться от их нарушения) в практике ЕСПЧ именуется «позитивным обязательством».

Прямо статья 1 Протокола № 1 не налагает на государство обязательств защищать право собственности граждан против посягательств со стороны частных лиц. Эта защита косвенным образом реализуется через гарантии статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство), обязывающие государство соблюдать процессуальные гарантии сторон и обеспечивать эффективное исполнение судебных решений.

Тем не менее, интерпретация статьи 1 Протокола № 1 в практике Суда со временем зашла столь далеко, что Суд может потребовать вмешательства государства в дела частных лиц ради защиты права собственности даже вне рамок судебного и исполнительного производства, по крайней мере в тех случаях, когда одна из сторон действует в интересах государства.

В деле «Золотас против Греции»² заявитель, вкладчик частного греческого банка, потерял доступ к средствам, хранившимся на его депозитном счете, и к начисленным по нему процентам в ре-

¹ *Beyeler v. Italy* [GC], no. 33202/96, § 98, ECHR 2000-I.

² *Zolotas v. Greece* (No. 2), no 66610/09, 29/01/2013.

зультате применения общего 20-летнего срока давности, действующего для таких категорий сделок. С 1981 по 2003 годы заявитель не производил никаких действий со своим счетом, а когда в 2003 году поинтересовался остатком средств на счете, банк сообщил ему, что средства более недоступны, т.к. счет оставался «пассивным» в течение более чем 20 лет. Согласно закону, по истечении этого срока средства на «пассивных» счетах автоматически переводились в пользу государства.

Местные суды отказали в удовлетворении требований заявителя о возврате средств, и он обратился в ЕСПЧ.

Европейский суд признал нарушение статьи 1 Протокола № 1. Он постановил, что на государство могут быть возложены позитивные обязательства по защите права собственности «особенно при наличии прямой связи между действиями, которые заявитель обоснованно может ожидать от властей, и его фактическим пользованием своим имуществом».

Применительно к данному делу ЕСПЧ отметил, что государство несет позитивные обязательства по защите граждан. Оно должно было потребовать от банков информировать владельцев неактивных счетов о приближении истечения 20-летнего периода, когда их вклады будут аннулированы, чтобы дать владельцам счетов возможность избежать такого аннулирования, например, простым проведением транзакции. По мнению ЕСПЧ, «такая суровая мера, как применение срока давности к праву пользования банковским счетом, ... ставит владельцев счета, особенно рядовых граждан, не обладающих глубокими познаниями в области гражданского и банковского права, в неравные условия по отношению к банку ...и ... к государству».

Таким образом, обязанность государства вмешаться в гражданско-правовые отношения между частными лицами может возникать в ситуациях, когда один из участников сделки (особенно рядовой гражданин) ставится законом в очевидно неравные условия по отношению к другим участникам сделки, действующим прямо или косвенно в интересах государства. В этом случае государство должно создать такие условия, в которых участники уведомляются об отрицательных последствиях своих действий (бездействия) и могут принимать решения исходя из этой информации.

2. Справедливое судебное разбирательство

Надо отметить, что обязанность государства регулировать отношения между частными лицами вне рамок судебного разбирательства не является типичным следствием из статьи 1 Протокола № 1. Чаще всего позитивные обязательства государства по защите права собственности лиц в частных спорах сводится к обеспечению эффективного и справедливого разрешения таких споров.

В деле *«Совтрансавто Холдинг против Украины»³* заявитель, российская компания, в период между 1993 и 1997 г.г. владела 49% акций украинского ОАО «Совтрансавто-Луганск». В 1996 году по решению собрания акционеров ОАО «Совтрансавто-Луганск» было преобразовано в закрытое акционерное общество. Это решение было зарегистрировано Исполнительным комитетом Луганска - местным муниципальным органом, по закону наделенным необходимыми полномочиями. Заявитель не был извещен и не участвовал в собрании.

³ *Sovtransavto Holding v. Ukraine*, (48553/99) [2002] ECHR 621, 25 July 2002.

В конце 1996 г. и начале и середине 1997 г. по решению директора ЗАО «Совтрансавто-Луганск» было произведено несколько дополнительных выпусков акций, что привело к размыванию доли заявителя с 49 до 20,7%. Вскоре основные активы ЗАО были распроданы компаниям, контролируемым руководством ЗАО, а само ЗАО ликвидировано.

Заявитель обратился в украинские суды с требованием признать незаконной деятельность руководства ЗАО, заключающуюся в размывании его доли и последующем выведении активов ЗАО.

Разбирательство длилось почти 5 лет. Дело прошло несколько процессуальных кругов, через отмены решений в вышестоящих инстанциях и новые разбирательства. На судебный процесс оказывалось значительное политическое давление: согласно материалам ЕСПЧ, в процесс вмешивался президент Украины (Леонид Кучма), требовавший от судов «защитить украинские национальные интересы». Тем не менее, Киевский районный арбитражный суд в 2001 году вынес решение в пользу заявителя, признав, что размывание его доли в ЗАО было незаконным, а компенсация, полученная по итогам ликвидации ЗАО, - недостаточной. Решение вступило в законную силу. Однако вскоре по протесту прокурора производство было возобновлено в порядке надзора и решение в пользу заявителя было отменено.

Заявитель обратился в ЕСПЧ с просьбой признать нарушение статей 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и статьи 1 Протокола № 1.

ЕСПЧ признал многочисленные нарушения статьи 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) сразу по нескольким параметрам:

- во-первых, возобновление процесса по протесту прокурора после принятия окончательного решения по делу нарушает принцип правовой определенности,
- во-вторых, украинские суды допустили многочисленные нарушения процессуального законодательства и плохо аргументировали решения,
- в-третьих, активное вмешательство украинских властей в судебный процесс само по себе (даже без доказательства последствий такого вмешательства) ставит под сомнение независимость и беспристрастность судов, принимавших решение по данному делу.

С нарушением 6 статьи связаны и выводы о нарушении статьи 1 Протокола № 1. ЕСПЧ постановил, в частности:

- акции, принадлежавшие заявителю, безусловно, имеют экономическую ценность и, следовательно, могут считаться «имуществом» для целей статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
- государство несет позитивные обязательства по защите прав на «имущество», даже если речь идет о спорах между частными лицами и/или компаниями;

- позитивные обязательства государства в данном случае заключались в обеспечении эффективного и справедливого судебного разбирательства с соблюдением процессуальных гарантий сторон.

Суд заключил, что государство нарушило позитивные обязательства по защите права собственности заявителя путем необеспечения справедливого судебного разбирательства и создания для заявителя ситуации длительной неопределенности относительно его имущественных прав.

3. Исполнение судебных решений

Позитивные обязательства государства, вытекающие из статьи 1 Протокола № 1, могут выражаться в обеспечении эффективного исполнительного процесса по судебным решениям против частных лиц.

Хотя государство не обязано обеспечить истцу положительный результат по каждому исполнительному процессу, оно обязано обеспечить эффективность такого процесса. Иными словами, государство должно предоставить истцу достаточный «юридический арсенал», позволяющий получить возмещение от уклоняющегося должника⁴. При этом должником может быть как государственное предприятие, так и частное лицо: «...независимо от того, является ли должником частное лицо или организация, подконтрольная государству, государство обязано принять все необходимые меры в пределах своей компетенции для исполнения судебного решения, и обеспечить эффективное привлечение всего своего аппарата⁵».

Незначительные «промахи» приставов, как правило, не учитываются при оценке общей эффективности исполнительного процесса, даже если незаконность действий приставов признана национальным судом. Так было, например, в деле «Кривоногова против России⁶», где в результате неэффективной работы приставов должнику удалось продать основные активы, из которых заявительница могла бы получить выплату по исполнительному листу. Однако на этом производство не окончилось, и приставам удалось найти еще кое-какое имущество должника и частично произвести выплату по исполнительному листу. ЕСПЧ постановил, что, раз производство продолжается и полное исполнение еще возможно, то ошибку приставов нельзя считать фатальной, и нарушения ст.6 нет.

В деле «Кунашко против России⁷» Суд пришел к другому выводу. В этом деле у заявительницы потенциально была возможность получить взыскание по исполнительному листу, но пристав то отзывал требование из банка должника непосредственно перед приходом туда денежных сумм, то снимал арест с его активов, не производя выплат по листу. Адекватных мер к розыску имущества также не предпринималось. ЕСПЧ заключил, что «недостатки работы судебных приставов-исполнителей в данном деле являются серьезными и по своей природе препятствуют адекватному исполнительному производству в целом». Суд установил нарушение статьи 6 Конвенции.

⁴ Dachar c. France (dec.), no 42338/98, 6 juin 2000, Kunashko c. Russie, no 36337/03, § 38, 17 decembre 2009, *Fuklev v. Ukraine*, no. 71186/01, § 84, 7 June 2005, *Anokhin v. Russia* (dec.), no. 25867/02.

⁵ Stošić v. Serbia, no. 64931/10, 01/10/2013, § 53.

⁶ Решение от 1 апреля 2004 г., жалоба №74694/01.

⁷ Kunashko v. Russia, no. 36337/03, § 35, 17 December 2009.

Более подробную информацию о практике ЕСПЧ по делам о неисполнении судебных решений можно найти в статье «Пиррова победа: судебное решение без исполнения. Защита на уровне ЕСПЧ», которую можно найти на сайте Roche & Duffay: http://www.rocche-duffay.ru/articles/private_nef.htm#_ftn7

4. Ответственность за сохранность имущества, находящегося под контролем государства

Государство несет ответственность за сохранность принадлежащего частным лицам имущества, находящегося под его контролем, и обязано возместить причиненный этому имуществу вред даже в том случае, если оно само непричастно к причинению вреда.

В деле «Дзугаева против России»⁸ заявительница занималась мелким бизнесом – перепродавала стеклянные бутылки многоразового использования. 16 октября 2002 года в ее трейлер загрузили 34000 бутылок, и оставили его неподалеку от дома. На следующий день муниципальные служащие отправили трейлер на штрафстоянку, потому что разрешения на парковку в этом месте не было. Во время перемещения Дзугаева отсутствовала, списка содержимого никто не составил, а стоянка была неохраняемой.

Хозяйка обнаружила трейлер уже пустым, а сотрудники стоянки подтвердили, что бутылки могли быть украдены. Суды отказали заявительнице в возмещении вреда, сославшись на то, что она не представила доказательств того, что в трейлере было именно столько бутылок, сколько она говорит.

ЕСПЧ признал нарушение статьи 1 Протокола № 1. Он отметил, что власти, изъяв собственность заявительницы, автоматически взяли на себя обязательство обеспечить его сохранность. Это обязательство они не исполнили. Что касается мотивов отказа в возмещении причиненного заявительнице вреда, ЕСПЧ признал их неприемлемыми, особенно ввиду того, что факт исчезновения бутылок не ставился под сомнение и был подтвержден свидетельскими показаниями.

5. Вещественные доказательства по уголовным делам

Обращение вещественных доказательств в доход государства может создать проблему по статье 1 Протокола № 1.

В деле «Исмаилов против России»⁹ заявитель возвращался в Россию и вез с собой 21 348 долларов США, полученных от продажи наследственного дома в Баку. Провозимые средства он не задекларировал (в то время как обязан был по закону задекларировать сумму, превышающую 10 тыс. долларов США). Незадачливого наследника обыскали, изъяли деньги и предъявили обвинение в контрабанде (ст. 188 УК РФ). Деньги были приобщены к уголовному делу в качестве вещественного доказательства.

Заявитель был признан виновным в контрабанде и приговорен к шести месяцам лишения свободы условно с шестимесячным испытательным сроком. Относительно денежных средств суд указал:

⁸ Dzugayeva v. Russia, no. 44971/04, 12/02/2013.

⁹ Ismayilov v. Russia, no. 30352/03, 06/11/2008.

«Вещественные доказательства - 21 348 долларов США, хранящиеся в центральной кассе Шереметьевской таможни, - обратить в собственность государства».

Кассационная инстанция оставила приговор без изменения.

Конституционный Суд отказал в принятии жалобы к рассмотрению. Он указал, что возможность конфискации предметов, признанных вещественными доказательствами по уголовному делу, не противоречит внутреннему законодательству и международным обязательствам РФ.

Заявитель обратился в ЕСПЧ. Европейский Суд отметил, что решение вопроса о правомерности вмешательства государства в право собственности физических и юридических лиц необходимо решать исходя из трех критериев: а) было ли вмешательство законным, б) оправдано ли оно соблюдением общественных интересов и в) не нарушает ли оно баланс между общественными интересами и фундаментальными правами заявителя.

Именно последний пункт – соблюдение баланса общественных интересов и прав заявителя – вызвал у суда большой интерес. Он отметил, что допущенное заявителем правонарушение не причинило большого вреда ни государству, ни обществу: сам факт ввоза денег в Россию противозаконным не является, ввозимые деньги были получены законным путем, и единственное неудобство для государства состояло в том, что оно не получило в надлежащем порядке информацию о ввезенных деньгах. Для заявителя же, напротив, неудобства были очень ощутимы: изъятая сумма представляла для него большую материальную и личную ценность (это было, ни много ни мало, все его семейное наследство).

ЕСПЧ заключил, что вмешательство государства в право собственности гражданина не соответствовало тяжести совершенного им правонарушения. В данном случае примененная государством мера была явно непропорциональна, к тому же она была по сути вторым наказанием в дополнение к тому, к чему он уже был приговорен судом. ЕСПЧ констатировал нарушение статьи 1 Протокола N 1 и присудил заявителю 25 тыс. евро компенсации.

Довольно интересно ознакомиться с особым мнением российского судьи Анатолия Ковлера по этому делу. В своем кратком, но эмоциональном особом мнении он отметил, что «шокирован» тем, что Суд присудил 25 тысяч евро «за умышленную нелегальную транспортировку денег через таможенную границу». Заявитель совершил уголовно наказуемое деяние, и предмет преступления (т.е. деньги) логичным образом мог быть обращен в собственность государства.

Ни один из оставшихся шестерых судей, впрочем, не разделял этого особого мнения.

Выводы

Итак, позитивные обязательства государства, в соответствии со статьей 1 Протокола № 1, могут потребовать принятия мер, необходимых для защиты собственности¹⁰, в частности:

---

¹⁰ Broniowski v. Poland, 31443/96, § 143, Sovtransavto Holding v. Ukraine, no. 48553/99, § 96, ECHR 2002-VII, with further references, and, mutatis mutandis, Keegan v. Ireland, judgment of 26 May 1994,

- установления относительного равенства участников гражданских правоотношений (особенно когда один из них действует в интересах государства), если существует риск неожиданной утраты прав на имущество кем-либо из участников,
- обеспечения справедливого судебного разбирательства по имущественным спорам между частными лицами (при этом «справедливость» означает не положительный для заявителя результат, а соблюдение процессуальных гарантий – равенство сторон, разумный срок разбирательства, независимость суда и т.д.),
- принятия необходимых мер для исполнения судебных решений,
- обеспечения сохранности имущества, временно изъятого государством у физических или юридических лиц,
- разумного распоряжения вещественными доказательствами по уголовным делам.

Материал подготовлен компанией Roche & Duffay
тел. (495) 790-2660; 926-2990